

Психологическое понимание личности в правоприменительном процессе в уголовном судопроизводстве

Во все времена действия, предпринимаемые со стороны властных органов, в том числе и прокуратуры, оказывали непосредственное влияние, как на правовое положение общества в целом, так и отдельно взятой личности. Основная цель принятия любых нормативных решений – обеспечение равновесия между интересами отдельной личности, на которую направлена вся законодательская деятельность государства и интересами самого государства; разрешение возможных и возникаемых разногласий между государством как институтом власти и гражданином – субъектом отдельных видов общественных отношений.

В рассматриваемом аспекте правоотношений реализация норм права посредством его применения на практике также вызывает цепь конкретных действий (реакций) со стороны того субъекта, на которого направлено решение правоприменительного акта.

Человеческому обществу на всех стадиях развития была известна такая категория лиц, как потерпевшие. Самостоятельное восстановление каждым погрязших интересов, в конечном счете, привело бы к всеобщему противостоянию и невозможности развития цивилизации. Поэтому одной из причин появления такого института, как государство, следует признать востребованность в выработке универсальных способов защиты пострадавших, признаваемых социумом и обеспечиваемых принудительной силой¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод (ст. 46), а потерпевшим – доступ к правосудию и компенсацию вреда (ст. 52).

Соблюдение в данном случае конституционных гарантий потерпевших одна из приоритетных задач любого государства. Вся деятельность государственных органов, в том числе и органов прокура-

Л.С. Золотарёва

*Помощник Арзамасского городского прокурора
прокуратуры Нижегородской области,
юрист 1 класса, кандидат юридических наук*

туры, направлена, в первую очередь на обеспечение доступности обращения любого гражданина в государственные структуры в связи с причинением ему вреда, а также достижение им основной цели такого обращения – восстановление социальной справедливости и возмещение материального и морального причиненного ему вреда.

Общество не должно полностью поглотить личность, подчинить ее одной лишь целесообразности выполнения «своих законов». Да вряд ли это и будет соответствовать общественным интересам как таковым. Ведь личность – важнейшая составляющая общества, и подобно тому, как отдельная потребность опережающе играет на формировании интереса и необходимости в ее удовлетворении, исходя из сложившихся условий, так и индивидуальные интересы «сказываются» на общественных².

Должный уровень усвояемости и восприятия требования правовой нормы (в данном случае при анализе механизма реализации требований норм права) еще не может дать полного соответствия требований законодателя и реального реализованного поведения участников правоотношений. Для достижения такого соответствия важным было бы соблюдение гарантий, как субъективных прав, так и юридических обязанностей субъектов правоотношений. «Надежность гарантий, обеспечиваемых реальностью достижений субъектом намеченной цели, создает предпосылки приоритетной оценки человеком юридического пути удовлетворения потребностей; для эффективного функционирования механизма реализации правовых требований необходимо, чтобы «юридическая альтернатива» выступала одним из надежных вариантов действий, отличалась высоким уровнем защиты»³.

Принятие не так давно изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве направлено на расширение и активизацию позиции самих потерпевших, как при расследовании уголовных дел, рассмотрении их в суде, а также и после вынесения судом приговора, то есть при исполнении наказания. Потерпевшими не каждый раз в полном объеме достигаются основные цели и задачи при разрешении уголовного дела и вынесении приговора. Одна из главных целей – восстановление социальной справедливости по-разному воспринимается и самодостигается потерпевшем в отдельно взятом случае. Есть немало примеров, когда лицо – причинитель вреда, даже в случае назначения ему самого строгого вида наказания в виде реального

лишения свободы не возмещает причиненный ущерб потерпевшим, а также не сразу отбывает назначенное приговором суда наказание.

Так, суд, назначая наказание в виде лишения свободы и определяя вид исправительного учреждения колонию–поселения, указывает в резолютивной части приговора либо на самостоятельное прибытие осужденного к месту отбывания наказания, либо по решению суда осужденный может быть заключен под стражу и направлен в колонию–поселение под конвоем в порядке, определенном уголовно–исполнительным законодательством.

В настоящее время законом закреплено право потерпевшего и его законного представителя (ст. 17 УИК РФ, ч. 5 ст. 313 УПК РФ) получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, что, безусловно, способствует непосредственному информированию потерпевших о том, каким образом исполняется приговор суда в части назначенного наказания. Соответственно, каждый потерпевший тем или иным образом может попытаться «повлиять» на процесс исполнения наказания.

Помимо этого, такие действия, предпринимаемые со стороны властных органов, оказывают позитивное влияние на правовое отношение личности к государству, так как направлены на непосредственную реализацию гарантированных законом прав граждан. Нельзя забывать, что к основным критериям качественного правореализационного процесса и механизма правореализации как такового необходимо отнести условия, созданные в государстве, в том числе и определяемые законодателем для правомерно–поведенческого варианта поведения любого участника правоотношений. Ряд ученых относят правомерное поведение граждан, рассматривая его как элемент механизма правореализации, в число результатов достижения желаемого поведения на основе требований соблюдения правовой нормы.

«Вообще побуждениями наших поступков являются или специальные эмоции – и тогда наше поведение имеет характер, исторически приуроченный к данной эмоции специфической акции, или бланкетные, абстрактные эмоции – и тогда характер и направление нашего поведения определяются содержанием связанного с эмоцией представления поведения акционного представления» – пишет Л.И. Петражицкий в работе «Теория права и государства»⁴.

К особенностям механизма реализации права на основе предложенного материала, таким образом, можно отнести характеристики должного поведения, поведения желаемого, при котором нормы и требования выполняются путем воздержания от нарушения. Это воздержание, иными словами правопослушное поведение лица – основное в правореализационном процессе, основное для механизма реализации права, реализации требований правового предписания. Широкий спектр возможностей, предоставляемый правовыми нормами российского законодательства, сдерживает наших граждан потерпевших, от совершения ими действий и поступков, подпадающих под понятие «кровная месть».

В. Синайский пишет: «люди применяют свое поведение к действующему праву и, в частности, в последнем находят мотивы для таких или иных поступков, то для оценки каждой позитивной или проектируемой нормы права следует обратить внимание на то, какие мотивы она создает, какое поведение полезное или вредное, в частности, для народного хозяйства она вызывает и как она при постоянном воздействии на народ отражается на его характере»⁵.

«Право включает в себя неограниченное в объеме количество материальных источников (получается не право как таковое, а правопонимание, научное). Закон – то, что на данный момент (общесоциальная и политическая конъюнктура) отсекается от права (в первом смысле) и императивно утверждается в качестве «нормативного регулятора. Выбор – за государством (все дело только в том, насколько эффективно на государство может «давить» общество в борьбе за содержание правовых норм). Но, пройдя стадию

«признания государством», право остается правом «только в голове», «правом–притязанием»⁶.

Возвращаясь к вопросу о реализации прав потерпевшими, хотелось бы отметить, что не смотря на предпринимаемые на постоянной основе правовые меры, со стороны государства, направленные на защиту их интересов, не в каждом случае законом предусмотрен весь комплекс мер, способных обеспечить качественную их защиту.

Неумолимым влиянием и доверием со стороны населения в настоящее время пользуются государственные обвинители, участвующие при рассмотрении уголовных дел в суде, которые в обязательном порядке должны всемерно способствовать реализации прав потерпевшими, а также разъяснять действующее законодательство и пределы реализации их прав.

Вероятно, жажда мести является одной из потребностей физиологии человека, проявлением его первобытной природы. Мечь была одной из первых форм удовлетворения интересов лиц, в отношении которых совершено преступление, и проявлением справедливости. В какой степени она влияла на восстановление прав потерпевших в Древней Руси однозначно сказать нельзя. В одном из первых, дошедших до нашего времени правовых документов – Русской Правде – сказано: «Убьет мужчина мужчину, отомстить брату за брата, или сыновьям за отца, или отцу за сыновей, а если не будет мстить, то 40 гривен за голову заплатить»⁷. Мечь была поставлена в судебные рамки, ограничившие ее произвольное действие, носила переходный характер от расправы к наказанию⁸.

¹ См.: Пихова З.А. Защита потерпевших от преступлений в России: исторические аспекты // Право. Законодательство. Личность. Сборник научных трудов. Саратов, 2008. С. 83.

² См.: Малько А.В., Субочев В.В. Личность, общество и государство: проблемы гармонизации интересов // Право. Законодательство. Личность. Сборник научных трудов. Саратов, 2008. С. 36.

³ См.: Олиференко А.В. Социальные факторы реализации права. Автореферат дис. ... к.ю.н. М., 1989. С. 18.

⁴ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб.: Гос. Университет, 2000. С. 30.

⁵ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 297.

⁶ См.: Ракитская И.Ф., Кузнецов Э.В. Онтология права в русской научной традиции (Л.И. Петражицкий). СПб., 2002. С. 41.

⁷ См.: Русская правда. Краткая редакция // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 47.

⁸ См.: Пихова З.А. Защита потерпевших от преступлений в России: исторические аспекты // Право. Законодательство. Личность. Сборник научных трудов. Саратов, 2008. С. 83–84.

⁹ См.: Рыбаков О.Ю. Приоритеты Российской правовой политики // Право. Законодательство. Личность. Сборник научных трудов. Саратов, 2008. С. 34.

Речь, прежде всего, идет о правовой культуре — культуре периода становления истинной, цивилизованной, конституированной юридическими способами демократии. Это культура участия в правопорядке, активного правового действия, направленная на защиту свобод личности, отражающая необходимость исполнения обязанностей. Она невозможна без овладения юридическими знаниями, умением претворять их в жизнь, без оказания

правовой помощи другим людям, формирования доверия к праву⁹.

Недопустимо в наше время возвращение к давним временам. Правовая основа поведения обеспечивает то самое равновесие между интересами отдельно взятой личности и интересами государства. Важным аспектом в данном вопросе является популяризация правовых способов реализации своих прав любым субъектом правоотношений, в том числе и тем, чьи права нарушены или попорчены. ■